

Л Е В   Б Е Л Я К О В

ПОКОЛЕНИЕ

БЕЗ ФИЛЬТРА

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
БИОГРАФИЯ ГРУППЫ

NIRVANA

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 4

ГЛАВА I. SOMETHING IN THE WAY 6

Америка конца 80-х —
начала 90-х 7
Гранж как антисистема 8
Вход в пустоту: «будет громко
и нечестно» 10

ГЛАВА II. НАЧИНАЯ С ШКОЛЬНОГО ПОДВАЛА 12

Абсолютная относительность 13
Отправная точка 15
Проба микрофона 18
Weasch: крик под землей 19
Неизвестные, но опасные 23
Прыжок в пустоту 27

ГЛАВА III. БУМ. НЕ ПОВТОРЯТЬ 30

Песня, которая нас уничтожит 31
Nevermind как вирус 35
Внутри успеха: распад связей 41
Культурный сдвиг 43
За спиной аплодисментов 48

ГЛАВА IV. IN UTERO. ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ . 52

Диагноз славы 53
Записать альбом, который
не понравится никому 55

In Utero — вскрытие,
а не музыка 58
«Я не ненавижу своих фанатов.
Я ненавижу быть собой» 63
MTV Unplugged — прощание
без объявления 68
Тур, который не сдаст 71

ГЛАВА V. ПУСТОТА. А ПОТОМ — ПЕПЕЛ 74

Исчезновение 75
Последняя неделя 77

***Пятое апреля. Пустота* 80**

Никто не знал 81
Восьмое апреля. Электрик 81
Мир узнает 82
Тишина вместо песни 82
Пятое апреля стало мифом 83

***Прощание, которого не было* 84**

Кортни: гнев, шок, крик 85
Ни похорон, ни могилы 86
Стихийный мемориал 86
Франсис — единственная,
кто не знал, что потерял 87
Сиэтл замолчал 88
Прощание, которого не было 88

***Предсмертное письмо* 90**

Последние слова 90
Форма и стиль 96
Не взятый аккорд 99

Курт Кобейн как символ	100	Образ вдовы рока	122
Переход от личности к символу	101	Hole: после Nirvana	124
Как культура отреагировала на его смерть	101	Память о Курте	125
Коммерческая и культурная канонизация	102	Живая память	125
Отождествление и долгосрочное влияние	103	Крист Новоселич: в сторону от...	126
Nirvana как часть школьной программы	104	Тот, кто знал Курта дольше всех	126
Он не исчез	107	Политика и общественная деятельность	127
ГЛАВА VI. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ NIRVANA	108	Музыка — но по-другому	128
После тишины	109	Наследие и память	128
Потеря не только музыканта	109	Жизнь в тени — по выбору	130
Фанаты — без центра тяжести	110	Фрэнсис Бин Кобейн: дочь тени	132
В индустрии — вакуум	110	С рождения — в свете камер	132
Линия разлома	111	Попытка уйти из-под прожектора	133
Выжить — не значит продолжить	113	Montage of Heck: новый взгляд	134
Дэйв Грол: из тени в свет	114	Личная жизнь и осторожность	134
Молчание	115	Женщина вне мифа	135
Новое начало: Foo Fighters	116	Nirvana после Nirvana	136
Скепсис и опровержение	116	Музыка, которая не устарела	136
Не быть «бывшим из Nirvana»	117	Документальные проекты и архивы	137
Примирение с прошлым	118	Редкие воссоединения — без Курта	138
От тени к свету	119	Nirvana как символ	138
Кортни Лав: боль и сцена	120	Эпилог. ЭХО	140
Рядом с Куртом	121	Список использованных источников	142
Смерть — и «Live Through This»	121		

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Nirvana — это история об утрате, о том, как на смену надежде пришло разочарование, на смену протесту — внутренняя тишина, а на смену мечтам — отказ от них. Эта группа стала не просто отражением своего времени, но и его нервной системой: чувствовала и передавала мельчайшие импульсы эпохи, тревожила умы, накаляла эмоции, пока, в конце концов, не погибла.

Их музыка казалась простой, но за ней скрывалась почти физическая боль. Она была не про шоу, не про «звездность», не про успех. Nirvana стали голосом тех, кто не находил себя ни в поп-культуре, ни в протесте. Это был звук внутренней пустоты, которую никто не мог заполнить.

Для меня Nirvana — это не просто группа из прошлого. Это часть моего детства, даже если я понял это не сразу. У меня была футболка с Куртом Кобейном с маленькой Фрэнсис Бин на руках. Девочка на картинке как будто спрашивала: «Где мой папа?» А на спине был тот самый узнаваемый смайлик с высунутым языком и глазами-крестиками. Я тогда не знал всей истории, не понимал, откуда в этом изображении столько грусти и иронии одновременно. Но уже тогда эта футболка стала чем-то большим, чем просто одежда, — она была знаком чего-то настоящего, неподдельного.

Эта книга — фанатская биография. Не учебник по истории музыки, не сухой отчет о датах и событиях, а взгляд человека, который много лет идет

за эхом этих песен. Здесь не будет глянца, вылизанных легенд и мифов. Будет честный рассказ — такой же, каким была сама Nirvana.

Группа просуществовала чуть больше шести лет, но успела изменить направление рок-музыки, заставить MTV крутить «грязный гранж» в прайм-тайм и вывести его из подвалов Сиэтла на мировую сцену. Но эта слава стала для участников скорее проклятием, чем подарком. Nirvana устремилась вниз так же стремительно, как и взлетела.

Это не попытка романтизировать трагедию. Это попытка выстроить честный, последовательный рассказ о группе, которая хотела просто играть, но стала иконой поколения.

**СОСТАВИТЕЛЬ
ЛЕВ БЕЛЯКОВ**

ГЛАВА I

**SOMETHING
IN THE WAY**

АМЕРИКА КОНЦА 80-Х — НАЧАЛА 90-Х

В 1980-х Америка праздновала победу капитализма. Президент Рональд Рейган возвел в культ богатство, конкуренцию и успех. Общество стремительно коммерциализировалось. Культура стала зрелищем: ярким, лоснящимся, дорого одетым. MTV, запущенный в 1981 году, изменил восприятие музыки: видеоклипы стали важнее текста, а имидж — важнее поэзия.

Но под этим сияющим фасадом нарастало отчуждение. Молодежь, рожденная в 60–70-х, росла в тени развода родителей, холодной войны, кризиса идентичности. Это поколение позже назовут **поколением X** — не из-за таинственности, а потому что их цели были неясны, а ценности — размыты. Их не вдохновляли ни война во Вьетнаме, ни борьба за гражданские права. Они чувствовали пустоту.

Панк-рок, громкий и яростный, еще в конце 70-х дал голос этому разочарованию. Но уже к середине 80-х он начал вырождаться. Коммерциализация убила его энергию, а постпанк — несмотря на музыкальные эксперименты — не стал тем эмоциональным продолжением, которого ждали. Хотя сейчас постпанк воспринимается как раз как ностальгия по восьмидесятым. На смену агрессии пришел холод. На смену гневу — депрессия. Подростки и студенты искали что-то иное — честное, грязное, но живое.

Именно в этой атмосфере возникла почва для гранжа — как для звука, так и как для манифеста.

ГРАНЖ КАК АНТИСИСТЕМА

Гранж не был четко очерченным музыкальным направлением. Скорее это была энергия противостояния, эстетика протеста, смесь злости, депрессии и внутреннего крика. Его звучание балансировало между панком и хеви-металом, а настроения отражали подавленность и усталость молодежи конца 80-х. Гранж стал настоящей **антисистемой** — и по музыке, и по визуальному коду, и по философии.

Родиной жанра стал Сиэтл, но не сам город, а скорее все музыкальное сообщество штата Вашингтон, включая небольшие города вроде Абердина, Элмы, Такомы. В этом регионе было сыро, серо, чувствовалась оторванность от центра, и как раз это отчуждение стало идеальной питательной средой для новой сцены.

Одними из первопроходцев стали **Melvins**, основанные в 1983 году в Монтесано (городок в 30 км от Абердина). Их музыка была медленной, тяжелой, с элементами сладжа и экспериментального метала. Для юного Курта Кобейна Melvins стали практически пророками. Подростком он ходил на их репетиции, подражал их звучанию и впитывал дух абсолютной свободы от стандартов.

Параллельно в Сиэтле возникали другие группы. Например, **Soundgarden**, образованная в 1984 году. Сильный вокал Криса Корнелла, утяжеленные риффы Кима Тэйлла и агрессивная подача сделали их одними из первых, кто приблизился к тому, что позже будут называть «гранжем». Они первыми из сиэтлской сцены подписали контракт с мейджором — A&M Records в 1988 году.

Green River — группа, образованная в 1984-м — считается едва ли не основоположницей гранжа. Из ее участников позже сформируются **Mudhoney** и **Mother Love Bone**, а затем и **Pearl Jam**. Их музыка вобрала в себя гаражный панк и тягучий метал, формируя характерную грязную, «рваную» текстуру будущего гранж-звука.

Mudhoney, появившиеся в 1988 году, стали главной группой «андеграундного гранжа». Их песня **TOUCH ME I'M SICK** стала почти манифестом: неуклюжая, сырая, но магнетически честная. Именно Mudhoney создали тот тон, на фоне которого Nirvana еще звучала почти «попсово».

К концу 80-х это музыкальное движение было объединено вокруг независимого лейбла **Sub Pop**, основанного Брюсом Павиттом и Джонатаном Поунманом. Sub Pop делал ставку на особую философию: низкий бюджет, грязный звук, черно-белые обложки, фокус на «живой» подаче. Их рекламные слоганы были дерзкими, обложки — минималистичными, а контракты с группами — в духе панк-этики.

Sub Pop стал не просто лейблом, а центром гравитации для гранж-сцены. Именно на этом лейбле в 1989 году выйдет дебютный альбом Nirvana — **BLEACH**.

Все эти группы не пытались создавать новый жанр. Они просто играли так, как чувствовали: грубо, искренне, без расчета на успех. Но именно эта антигламурная честность и сделала гранж важнейшим музыкальным явлением конца XX века.

ВХОД В ПУСТОТУ: «БУДЕТ ГРОМКО И НЕЧЕСТНО»

Курт Кобейн, выросший в небольшом городе Абердин (Вашингтон), с детства чувствовал себя чужим. Он был чувствителен, раним, неловок. Родители развелись, когда ему было девять, и с тех пор Курт болтался между домами, ночевал у друзей, чувствовал себя никому не нужным. Его спасала музыка. Сначала — Beatles и Queen. Потом — Sex Pistols, Black Flag, Melvins.

Вместе с басистом **Кристом Новоселичем** он начал экспериментировать со звуком. Барабанщики сменяли друг друга, пока они не нашли **Дэйва Грола**. Так сформировалась классическая тройка Nirvana.

Первые записи были грубыми, но искренними. Дебютный альбом BLEACH (1989), выпущенный на Sub Pop, стал шагом внутрь андеграунда. Но Nirvana хотела не просто играть — они хотели быть услышанными. Хотели, но боялись этого. Уже тогда Курт писал в дневнике:

«Я ХОЧУ СТАТЬ ЗНАМЕНЫТЫМ, НО НЕ НАСТОЛЬКО,
ЧТОБЫ НЕ ВЫНЕСТИ ЭТОГО».

Контракт с **DGC Records** и работа с **Батчем Вигом** над NEVERMIND изменили все. Песня SMELLS LIKE TEEN SPIRIT стала гимном, о котором никто даже не думал. Ее звучание было мощным, но в нем прятались ирония, боль и усталость. Nirvana стали суперзвездами — против своей воли.

Курт часто повторял, что не доверяет популярности. Он говорил:

Курт. Концерт в Милане.
Италия 1994, Последний тур

**«СКОРО НАС РАЗНЕСУТ.
ВСЕ ЗАХОТЯТ НАС ПРИСВОИТЬ».**

Он оказался прав. Мир полюбил Nirvana, не поняв, что группа поет не о протесте, а об отказе. Не о силе, а о раздробленности и усталости.

ГЛАВА II

НАЧИНАЯ С ШКОЛЬНОГО ПОДВАЛА

АБСОЛЮТНАЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Курт Дональд Кобейн родился 20 февраля 1967 года в городе Абердин, штат Вашингтон, США, — месте, не оставляющем шанса на мечту. Когда-то это был процветающий центр лесопромышленности, но к 1970-м стал одним из самых депрессивных и бедных регионов страны. Серый дождливый климат, высокие показатели безработицы и опустевшие дома формировали пейзаж, в котором подросток вроде Курта не просто вырос, а медленно терял связь с миром.

Сначала все казалось относительно нормальным. Курт рос в семье механика Дональда Кобейна и официантки Венди Фрейденбург. Родители поощряли его интерес к искусству: он рано начал рисовать, пел, интересовался музыкой. Одним из его любимых мультфильмов был **THE BEATLES YELLOW SUBMARINE**, а самой ранней музыкальной привязанностью: — The Beatles. Курт был энергичным, артистичным ребенком.

Но в 1976 году, когда ему было девять лет, родители развелись. Это событие Курт позже назовет поворотной точкой своей жизни: «С этого момента я чувствовал, что меня никто не любит». Он жил попеременно то с отцом, то с мате-

Дом Курта Кобейна

рю, а позже — у родственников и друзей. Череда переездов, замкнутость и травля в школе усилили его изоляцию. Курт чувствовал себя лишним везде.

Именно в это время он начал всерьез увлекаться музыкой, которая стала его убежищем. Первым его настоящим инструментом были барабаны, на которых он учился играть в течение нескольких лет. Он участвовал в школьных постановках и парадах, но чувствовал, что формальный подход к творчеству его удручает. Ему было ближе что-то хаотичное, «грязное», настоящее. Он открыл для себя панк-музыку, особенно Sex Pistols и Black Flag, и начал мечтать о собственной группе.

На четырнадцатилетие он получил подержанную гитару — то ли от дяди, то ли от другого родственника. С этого момента Курт начал самостоятельно подбирать аккорды, писать музыку и записывать песни на кассеты. Он часами сидел один, играя на гитаре, сочиняя мрачные, наполненные тревогой тексты. Это был его способ говорить с миром, который, как он чувствовал, давно перестал слушать.

Дом Кобейна в Абердине,
где он провел детство

